

Глава 40. Чжоу Тинчжи поднял лицо и совершенно спокойно посмотрел в объектив

Официальный выходной на Новый год обычно проводят с семьёй.

А для свидания между влюблёнными или супругами больше подходит сам канун Нового года: обратный отсчёт до полуночи, грандиозные фейерверки, надежды на наступающий год, переплетённые руки и объятия в холодной зимней ночи — всё это со временем превращается в самые романтические воспоминания на всю жизнь.

Но в этом году канун Нового года выпадал на четверг.

Обычный рабочий день.

В три часа дня до окончания работы оставалось ещё два часа.

Чтобы судьба не решила внезапно «подкинуть неприятностей», все сотрудники специально оставили несколько незначительных дел и теперь растягивали их так, чтобы закончить ровно к моменту ухода.

В четыре часа, когда до конца рабочего дня оставался час, некоторые уже складывали ладони и беззвучно повторяли:

«Амитабха...»

Они молились всем отечественным и зарубежным богам, прося лишь одного — чтобы ничего не произошло и им удалось спокойно уйти домой.

Их тревогу нельзя было назвать беспочвенной.

Связанная с проектом «Небесное око» страшная легенда была слишком зловещей.

В прошлом году, позапрошлом, за год до него и даже ещё раньше именно в канун Нового года перед самым окончанием работы обязательно возникала какая-нибудь проблема.

То партнёр жаловался на техническую неисправность оборудования.

То в приложении появлялась ошибка и оно полностью переставало работать.

То жена руководителя одного из подразделений приводила толпу крепких мужчин и перекрывала лифт, чтобы избить любовницу мужа.

Правда, в последнем случае сотрудники остались помогать добровольно.

Но мужчины всё равно пришли разбираться именно в момент окончания работы, а с появления проблемы до полного её разрешения прошло целых полтора часа.

Все вечерние планы оказались разрушены.

Поэтому чем ближе становился конец рабочего дня, тем сильнее сотрудники боялись.

Казалось, спокойствие всего дня — лишь тишина перед бурей.

Уж лучше бы беда случилась утром, чтобы весь день напряжённо работать.

Даже сильная усталость была приятнее ожидания падающей гильотины.

Ровно в половине пятого в отделе безопасности раздался пронзительный звонок.

Начальник отдела вздрогнул всем телом и резко схватил трубку.

На другом конце сообщили:

— Начальник, произошёл несчастный случай. Техник устанавливал камеру без необходимой страховки и упал с платформы. Высота около четырёх метров. Ударился сильно, сейчас его везут в больницу.

Начальник дрожащим голосом спросил:

— Чем он приземлился первым?..

Сотрудник безопасности немедленно ответил:

— Ягодицами. Жизни, скорее всего, ничего не угрожает.

У «Хуаши» были филиалы во многих городах страны.

За последние годы уже происходило несколько случаев, когда специалисты по установке камер падали с высоты.

Обычная процедура включала расследование, установление ответственности, оценку рисков,

исправление нарушений, переговоры и выплату компенсации.

Но система безопасности Лунчэна была совместным проектом с местными государственными структурами.

К тому же особый статус программы «Небесное око» делал ситуацию ещё серьёзнее.

Даже если причиной стало нарушение правил самим техником, это означало, что система управления безопасностью была несовершенной, а необходимые защитные меры — недостаточными.

Масштабной проверки избежать не удастся.

После сообщения об инциденте компания немедленно создала специальную следственную группу.

Чтобы происшествие не повлияло на дальнейшие сроки строительства, требовалось срочно разработать меры по исправлению недостатков и минимизации последствий.

Уведомление о сверхурочной работе сотрудники получили за двенадцать минут до конца рабочего дня.

Примерно в тот же момент Тао Синь узнала, что Чжоу Тинчжи придётся задержаться.

Тао Синь: Не может быть. В вашей компании действительно существует такое проклятие...

Чжоу Тинчжи: Несколько лет назад они ещё говорили, что причина во мне. Начальник много лет одинок, страдает от неудовлетворённых желаний и накопил слишком много обиды, поэтому не выносит, когда другие влюблённые счастливы. Вот почему в дни, подходящие для свиданий, в компании обязательно что-нибудь случается.

Чжоу Тинчжи: А теперь что они скажут? Разве я сам хочу задерживаться?

Тао Синь: Ха-ха-ха-ха-ха!

Тао Синь: Но откуда ты вообще всё это знаешь?

Чжоу Тинчжи: На любой работе достаточно людей, которые передают начальству чужие разговоры.

Тао Синь: Фу, такие люди ужасно раздражают.

Чжоу Тинчжи: Но они необходимы.

Чжоу Тинчжи: Я должен знать, что сотрудники говорят обо мне за спиной. Как говорится, глядя на человека как в зеркало, можно увидеть собственные недостатки. Если обвинение справедливо — исправиться, если нет — всё равно принять к сведению.

Чжоу Тинчжи: Но они совершенно не ценят мои благие намерения. Ни одного приличного слова.

Тао Синь: Насколько неприличного?

Чжоу Тинчжи: [Фотография]

Он прислал скриншот переписки из анонимной группы QQ.

Поскольку чат был анонимным, имена и изображения профилей генерировались случайно в соответствии с выбранной темой.

На этот раз темой стала игра Honor of Kings.

Пользователь по имени У Цзэтянь написал:

У Цзэтянь: Как вы думаете, мои верные подданные, молодая хозяйка сегодня снова приедет?

Ван Чжаоцзюнь: Медицинское заключение ещё не готово, неизвестно, когда придут указания сверху. Эта принцесса полагает, что с вероятностью восемьдесят процентов приедет.

Хоу И: Конечно приедет. ЧТЧ сейчас просто ждёт в компании дальнейших распоряжений. Странно было бы, если бы молодая хозяйка не появилась.

Чжун Уянь: Период страстной любви, период страстной любви~

Сяо Цяо: Хорошо-хорошо, снова позволим ему быть счастливым.

Если судить только по этому снимку, сотрудники просто непринуждённо болтали.

Ничего особенно неприличного в разговоре не было.

Тао Синь уже собиралась ответить, когда мастер маникюра поставила перед ней небольшую коробочку:

— Госпожа Тао, посмотрите. Эти камни к новомуднему дизайну заранее выбрала для вас госпожа Яо Сюэна. Хотя они выращены в лаборатории, от природных бриллиантов почти не отличаются. Правда, очень сверкают?

— После этих камней всё будет готово?

— Да. Вам наверняка тяжело было столько сидеть. После завершения наш сотрудник может бесплатно сделать вам массаж с эфирным маслом.

Услышав это, Тао Синь сфотографировала свои сияющие ногти и несколько бриллиантов и отправила Яо Сюэне отчёт о ходе работы.

В таких вопросах Яо Сюэна всегда была чрезвычайно придирчивой.

Получив фотографию, она немедленно заметила ошибку в оформлении безымянного пальца и сразу позвонила, потребовав от мастера всё исправить.

Но полностью снимать покрытие из-за небольшого недостатка было невыгодно и отняло бы слишком много времени.

После долгого обсуждения они решили изменить расположение камней и скрыть ими дефект.

Тао Синь пила молочный чай, покачивала ногами и любовалась уже законченной рукой.

— Хорошо, признаю: ты была права. Наращённые ногти действительно красивее коротких.

— Позволь спросить: когда я вообще бываю неправа?

— Просто мне кажется, что это неудобно...

— За пару дней привыкнешь. А если совсем не понравится, снимешь.

Похоже, рядом с Яо Сюэной кто-то заговорил.

Она несколько раз ответила, а затем попрощалась:

— Всё, мне пора выходить.

— Хорошо, занимайся своими делами.

Тао Синь завершила звонок, продолжила пить чай и рассматривать красивые ногти.

Но внутри не отпускало смутное ощущение, будто она что-то забыла.

Что именно?..

Взглянув на телефон, Тао Синь наконец вспомнила.

Она забыла ответить Чжоу Тинчжи.

С того момента, как он прислал скриншот, прошло уже полчаса.

Тао Синь: Как там дела?

Чжоу Тинчжи: К счастью, серьёзных травм нет. Состояние гораздо лучше, чем предполагалось.

Тао Синь: Это прекрасно!

Тао Синь: Я скоро закончу. Потом приеду за тобой с работы.

Чжоу Тинчжи ответил очень милым улыбающимся смайликом.

Прожив с ним достаточно долго, Тао Синь постепенно поняла манеру поведения тридцативосьмилетнего Чжоу Тинчжи.

Иногда он совсем не был таким зрелым и рациональным, каким казался со стороны.

Ещё он любил выражаться обходными путями.

Например, тем скриншотом он совершенно очевидно намекал, что хочет увидеть её в компании, но предпочёл сделать огромный круг, лишь бы не попросить прямо.

Тао Синь прекрасно понимала его мысли.

Сотрудники столько лет называли его «неудовлетворённым», «переполненным обидой» и «не способным смотреть на счастливые пары».

Теперь, когда у него появилась девушка, ему, конечно, хотелось немного похвастаться и восстановить доброе имя.

А за те полчаса, пока она не отвечала, его хрупкое стеклянное сердце наверняка успело придумать множество неприятных сценариев.

Закончив маникюр, Тао Синь специально купила небольшой букет.

Не любимые ею тюльпаны, а цветы, которые больше всего нравились Чжоу Тинчжи: жасмин и белые розы.

Зелёные листья.

Чистый аромат жасмина.

Несколько снежно-белых роз.

Букет просто завернули в крафтовую бумагу и перевязали красивой зелёной лентой.

Он выглядел точно так же, как первые цветы, которые Тао Синь подарила ему много лет назад.

Держа букет в руках и совершенно не скрывая цели визита, она прошла через вестибюль, вызвала лифт, приложила пропуск и поднялась на пятнадцатый этаж.

Когда дверь кабинета открылась, Чжоу Тинчжи услышал звук и поднял голову.

Увидев Тао Синь и цветы в её руках, он мгновенно встал.

На лице появились неприкрытые радость и волнение.

— Ты... Почему ты...

Он редко заикался, а теперь даже не знал, куда деть руки.

— Ты рад?

— Да... Очень.

Тао Синь протянула ему букет жасмина и белых роз.

Она напоминала фею-крёстную Золушки, способную исполнить любое его желание:

— До полуночи ещё много времени. Не позволяй сверхурочной работе портить настроение. Сегодня обязательно произойдёт ещё что-нибудь хорошее.

— Хорошо.

Чжоу Тинчжи тихо ответил.

Лицо слегка покраснело.

С одной стороны — из-за неожиданного сюрприза.

С другой — из-за слишком сильного сердцебиения.

Ему тридцать восемь.

И всего из-за букета...

Лишь из-за нескольких цветов сердце билось настолько быстро.

Глядя на находившуюся совсем близко Тао Синь, Чжоу Тинчжи почувствовал странный порыв.

Обычно он не был распушенным человеком, способным проявлять нежность независимо от места.

Но сейчас всё равно взял её лицо в ладони и оставил на губах долгий, влажный поцелуй.

Когда они отстранились, Тао Синь всё ещё дышала немного чаще обычного.

Она смотрела на него влажными глазами и тихо пожаловалась:

— Почему так долго целовал? Теперь мне очень тяжело...

Молодое тело слишком легко отзывалось на ласки.

Но кабинет был не лучшим местом для удовлетворения возникшей потребности.

На всякий случай Чжоу Тинчжи запер дверь и усадил Тао Синь в своё старое рабочее кресло, которым пользовался уже много лет.

— Эй...

Тао Синь понизила голос и положила ладони ему на плечи.

Длинные ногти впились в ткань рубашки.

— Тебе не нравится?

Чжоу Тинчжи поднял лицо и мягко спросил.

Поскольку пятница была официальным выходным, еженедельное совещание перенесли на сегодня.

Чжоу Тинчжи оделся особенно официально.

Он внимательно относился к внешнему виду: все костюмы шились на заказ, и сочетание рубашки с удлинённым острым воротником, галстука и запонок подчёркивало вкус зрелого мужчины.

Даже когда он опустился перед ней на колени, ткань классических брюк натянулась, и на бёдрах проступили едва заметные линии держателей для рубашки.

— Какой же ты развратный...

— Я знаю, что тебе нравится.

Возможно, из-за офисной обстановки и людей, время от времени проходивших по коридору, Тао Синь стала необычайно чувствительной и стеснительной.

Она изо всех сил старалась не издавать звуков.

Но затем услышала тихий смех Чжоу Тинчжи.

Решив, что он смеётся над её реакцией, Тао Синь рассердилась и упёрлась ступнёй ему в ногу, немного надавив.

Очевидно, ему стало больно.

Тело резко вздрогнуло.

Но уже в следующую секунду Чжоу Тинчжи придержал её за колени и придвинулся ещё ближе.

Тао Синь стало жарко, во рту пересохло.

Она второй раз попыталась его оттолкнуть.

Но Чжоу Тинчжи словно совершенно не замечал сопротивления.

Тао Синь нащупала телефон и намеренно пригрозила:

— Я сейчас сфотографирую тебя таким.

Чжоу Тинчжи поднял лицо и совершенно спокойно посмотрел в объектив.

<http://erolate.org/book/3281/289032>